

Софокл

Эдип-царь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софокл**
Эдип-царь / Софокл – М.: Книга по Требованию, 2023. – 235 с.

ISBN 978-5-519-75021-9

ISBN 978-5-519-75021-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Уже главы поднять не можетъ Городъ,
Потопленный кровавою волной:
Стада въ поляхъ тоскуютъ, гибнетъ сѣмя
Плодовъ земныхъ, и дѣти умираютъ
Во чревѣ женъ. Проклятая богиня,
Пылающая Язва Моровая
Свирѣпствуетъ и, наполняя Адъ
Стенаньями, опустошаетъ городъ.
Мы всѣ пришли сюда не потому,
Чтобы тебя считали равнымъ богу;
Но въ бѣдствіяхъ и испытаньяхъ, свыше
Ниспосланныхъ, ты—первый изъ людей.
Недаромъ-же, придя въ обитель Кадма
Священную, ты уничтожилъ дань,
Что мы платили нѣкогда свирѣпой
Пророчицѣ. Безъ помощи людской,
Лишь мудростью, дарованной богами,
Ты спасъ намъ жизнь. Такъ думаетъ народъ.
И нынѣ царь, изъ всѣхъ царей сильнѣйшій,
Къ тебѣ съ мольбой взываемъ: заступись!
Скажи, Эдипъ, кто изъ боговъ или смертныхъ
Поможетъ намъ? Мы знаемъ, что совѣтъ
Испытанныхъ мужей приводитъ къ счастью.
Не медли-же, о лучшій изъ людей,
Возстанови нашъ Городъ! Въ дни былые
Назвалъ тебя спасителемъ народъ:
О, будь-же имъ опять, уже спасеннымъ
Тобою разъ—не дай погибнуть вновь.
Освободи отъ бѣдъ родную землю.
Чѣмъ прежде былъ, тѣмъ снова будь для насъ,
Иди, сверши свой подвигъ благодатный.
Не лучше-ли народомъ управлять,
Чѣмъ властвовать въ пустой землѣ? Ничтоженъ
Корабль въ волнахъ и башня крѣпостная,
Лишенные живущихъ въ нихъ людей.

Э д и н ъ.

О бѣдныя, возлюбленныя дѣти!
Все вѣдаю; не скрыто отъ меня,
Какая скорбь постигла насъ, и вѣрьте,
Что, какъ-бы ни страдали вы,—межъ вами
Нѣтъ никого, чья скорбь равна моей,
Затѣмъ, что каждый за себя страдаетъ,
А я—за всѣхъ, за Городъ и себя.
Не спящаго меня вы пробудили—
Нѣтъ, ужъ давно я плачу и скорблю,
И многими путями я блуждаю,
Найти исходъ пытаюсь. Есть одно
Спасеніе: обдумавъ все, прибѣгнуть
Я долженъ былъ къ нему: во храмъ Пилейскій
Креонъ мной посланъ, братъ моей жены,
Да спросить Менойковъ сынъ у бога,
Какимъ дѣяньемъ, жертвой иль обѣтомъ
Мнѣ мой народъ отъ гибели спасти.
Онъ долѣе положеннаго срока
Отсутствуетъ. Считаю день за днемъ,
Въ тревогѣ жду. Когда-жъ придетъ съ отвѣтомъ,
Пускай меня преступнымъ назовутъ,
Коль не свершу я всѣхъ велѣній бога.

ж р е ц ъ.

Царь, во-время о немъ ты вспомнилъ: здѣсь —
Креонъ. Его приходъ мнѣ возвѣстили.
(Креонъ появляется вдали)

Э д и н ъ.

Какъ свѣтель ликъ его! Дельфійскій богъ,
Да будетъ вѣсть твоя такой-же свѣтлой!

ж р е ц ъ.

Должно быть, вѣсть отрадная,—смотри—
Креона лавръ вѣнчаетъ плодоносный.

ЭДИПЪ.

Узнаемъ все: онъ слышитъ голосъ нашъ.
О братъ моей супруги, сынъ Менойка,
Какую вѣсть отъ бога ты принесъ?

КРЕОНЪ.

Счастливую, затѣмъ, что даже скорбь
Я назову счастливой, если къ благу
Ведетъ она.

ЭДИПЪ.

Мы внемлемъ. Объясни,
Что значить рѣчь твоя. Еще не знаю,—
Надѣяться, бояться-ли.

КРЕОНЪ.

Ты хочешь,
Чтобъ говорилъ я здѣсь, передъ народомъ,
Иль во дворцѣ, наединѣ съ тобой?

ЭДИПЪ.

Здѣсь говори, при всѣхъ. За нихъ, о братъ мой,
Я болѣе скорблю, чѣмъ за себя.

КРЕОНЪ.

Открою все, что слышалъ я отъ бога:
Владыка Фебъ повелѣваетъ намъ
Очиститься отъ древняго проклятья,
Чтобъ нами-же питаемое зло
Не сдѣлалось на вѣкъ неизлѣчимымъ.

ЭДИПЪ.

Очиститься? Но чѣмъ? Какое зло?

КРЕОНЪ.

Убийцу мы должны изгнать, иль смертию

Смерть искупить невиннаго, чья кровь
Проклятіемъ нашъ городъ осквернила.

Э д и п ъ.

Но кто злодѣй, избличенный богомъ?

К р е о н ъ.

Ты слышалъ-ли, что Лайосъ былъ царемъ
До твоего прихода?

Э д и п ъ.

Слышалъ, братъ мой,
Но самъ его не видѣлъ никогда.

К р е о н ъ.

Онъ жертвой палъ злодѣевъ: нынѣ Фебъ
Повелѣваетъ отомстить убійцамъ.

Э д и п ъ.

Кто вѣдаетъ, въ какой они странѣ?
Кто слѣдъ найдетъ столь древняго злодѣйства?

К р е о н ъ.

Фебъ говоритъ, что здѣсь они, межъ насъ,
Въ родной землѣ: не знаетъ, кто не ищетъ,
А ищущій находить.

Э д и п ъ.

Отвѣчай,

Гдѣ Лайосъ былъ убитъ: въ своемъ-ли домѣ,
Иль гдѣ-нибудь за городомъ, въ поляхъ,
Или въ чужой землѣ?

К р е о н ъ.

Во храмъ Дельфійскій

Онъ путь держалъ и, говорить, съ тѣхъ поръ
Ужъ никогда домой не возвращался.

Э д и п ъ.

Но, можетъ быть, отъ спутниковъ царя,
Отъ слугъ его мы что-нибудь узнаемъ?

К р е о н ъ.

Нѣтъ, всѣ погибли, кромѣ одного,
Успѣвшаго бѣжать. О злодѣяннѣ
Немногое онъ разсказалъ намъ.

Э д и п ъ.

Что?

Довольно будетъ намъ слѣдовъ немногихъ,
Чтобъ все открыть. Но только-бы, друзья,
Была, у насъ хоть слабая надежда.

К р е о н ъ.

Онъ говорить, что Лайосъ не однимъ
Злодѣемъ былъ убитъ, а цѣлой шайкой
Разбойниковъ.

Э д и п ъ.

Безъ подкупа, едва-ли
Разбойники отважиться могли
Свершить такое дерзкое убійство.

К р е о н ъ.

Такъ думали и мы. Но въ скорби новой
О мщеніи забыли.

Э д и п ъ.

О Креонъ,
Изобличить такое злодѣянье
Какая скорбь могла вамъ помѣшать?

КРЕОНЪ.

Лукавый Сфинксъ, грозя несчастьемъ близкимъ,
Далекое принудилъ позабыть.

ЭДИПЪ.

Но долгъ мой нынѣ—обличить виновныхъ.
И Пиеи достойно, и тебя,
Что вспомнили вы о царѣ убитомъ.
Чтобъ отомстить за Городъ и боговъ,
И я въ союзъ вступаю съ вами. Вѣрьте,
Что возстаю на месть не за другихъ,
А за себя: кто Лайоса убилъ,
Тотъ, можетъ быть, поднять посмѣетъ руку
И на меня. Такъ собственную жизнь
Я охраню, изобличивъ злодѣя.
Вставайте-же, о граждане, скорѣй,
Просительныя вѣтви покидая.
Пусть кто-нибудь на площадь соберетъ
Кадмеянь. Дѣти! съ помощью боговъ
Спасу народъ, иль вмѣстѣ съ нимъ погибну.

ЖРЕЦЪ.

Идемте-же, о граждане. Эдипъ
Исполнить то, о чемъ его мы просимъ.
Да будетъ Фебъ, пророческую вѣсть
Пославшій намъ, спасителемъ народа.

ХОРЪ.

Строфа первая.

Слово боговъ изъ Пиейскаго храма, обильнаго
Золотомъ, къ намъ прилетѣло ты, сладко поющее,
Въ городъ нашъ царственный.
Фебъ, предъ тобой, о владыка божественный Делоса,
Мы содрогаемся.
Въ страхѣ вѣчномъ мы не знаемъ,
Что намъ каждый часъ готовить,

Или дней, бѣгущихъ мѣрно,
Возвращающійся кругъ.
Ты мнѣ повѣдай о томъ, о дитя золотое Надежды,
Слово боговъ амбровійное!

Антистрофа первая.

Къ первой къ тебѣ мы взываемъ, Аeiна безсмертная,
Зевсова дочь, и къ тебѣ, Артемида, Защитница
Нашего Города,
Въ шумномъ собраньи народа, на кругломъ блистающемъ
Тронѣ сидящая!
Также къ Фебу съ лукомъ звонкимъ,
Дальномечущимъ, — всѣ трое
Вы придите къ намъ, о боги,
Исцѣляющіе скорбь!
Ибо спасли уже разъ вы отъ страшнаго бѣдствія Городъ:
Сжалѣтесь и нынѣ, безсмертные!

Строфа вторая.

Не уйти никуда отъ несчетныхъ скорбей:
Ходить всюду болѣзнь, люди въ страхѣ нѣмомъ,
О спасеніи не думая, гибнуть.
Благодатныхъ плодовъ не приносить земля,
Жены въ мукахъ кричатъ и не могутъ родить.
И, неудержимѣ
Вспыхнувшего пламени,
Тѣни умирающихъ,
Словно легкокрылыя
Птицы, устремляются
Къ Западному Берегу,
Въ царство вѣчной Тьмы.

Антистрофа вторая.

Нѣтъ могиламъ числа, и гниютъ по землѣ
Груды жалкихъ, никѣмъ не оплаканныхъ тѣлъ.
Ирыдаютъ, и бьются о камни

Посѣдѣвшія матери, жены — съ мольбой,
Предъ нѣмымъ алтаремъ беспощадныхъ боговъ.

Раздаются мрачныя
Пѣсни похоронныя,
Звуки гимновъ жалобныхъ.
Ты приди, помилуй насъ,
Защити отъ гибели,
О Тучегонителя
Золотая дочь!

Строфа третья.

Страшнаго бога Повѣтрія,
Бога Ареса — безъ мѣднаго
Шлема, меча и брони,
Но съ пожирающимъ пламенемъ,
Съ воплемъ на жертвы сходящаго,
Ты прогони далеко:
Или на ложе великое
Въ домъ Амфитриты лазуревой,
Или на мрачныя
Скалы Тираійскія.
Скорбь, зачавшуюся ночью,
День нерадостный кончаетъ. —
Зевсъ-Отецъ, владыка молній,
Благодатными громами
Бога смерти опали!

Антистрофа третья.

Гдѣ твои стрѣлы-защитницы,
Неодолимо-разящія,
Громъ тетивы золотой,
Лукъ, твоей силой натянутый;
Гдѣ ты, богъ Солнца прекраснаго?
Гдѣ Артемиды, въ горахъ
Ночью блуждающей,
Свѣточи яркіе?

Эвй-Вакхъ златогла́нчаннѣй,
Другъ неистовыхъ вакханокъ,
Богъ вина румянолицѣй,
Ты огнемъ своихъ веселій
Бога Смерти опали!

эди́пъ.

О граждане! молитву вашу боги
Услышали. Исполнивъ мой совѣтъ,
Вы можете избавиться отъ бѣдствій.
Я говорю еще не зная тѣхъ,
Кѣмъ царь убить, и угадать не въ силахъ
Пивейскаго вельнѣя тайный смыслъ.
Мы ни одной улики не имѣемъ,
Ни одного свидѣтеля; но васъ
Я, позже всѣхъ пришедшій гражданинъ,
О граждане, на помощь призываю:
Не знаетъ ли межъ вами кто-нибудь,
Кѣмъ Лайосъ-царь убить былъ, сынъ Лабдаковъ?
Кто вѣдаетъ, пусть говоритъ безстрашно:
Коль даже самъ себя онъ обличить,
Его изъ Фивъ мы удалимъ безвредно,
И большого онъ не потерпитъ зла.
А если кровь пролита чужестранцемъ,
Кадмеяне, не должно вамъ молчать:
Свидѣтели получать и награду,
И нашу милость царскую. Но тѣхъ,
Кто, зная все, укроетъ злодѣянье,
За друга ли боясь, или за себя,—
Внемлите всѣ,—какая ждетъ ихъ кара.
Я, господинъ и царь, повелѣваю:
Кто-бъ ни были свершившіе убійство,—
Никто подъ кровь свой да не приметъ ихъ,
Къ моленіямъ и жертвамъ не допустить,
Привѣтствовать ихъ словомъ не дерзнетъ,
Не окропитъ водою очищенія.